

Тополиный пух

А в парке дворник пух метёт,
Как вату собирает,
Сваляет в кучки и сожжёт,
А пух - ещё играет.
Под ветром вдруг взмывает ввысь
Не может догадаться,
Что час последний! Веселись,
Перед тем как извиваться
В огне! Но ветер набежит
И предлагает танцы.
В безумной румбе пух дрожит
(Иль это итальянцы?).
То вдруг несётся по шоссе
И вдоль машин витает,
То вдруг на месте в балансе
Стоит, переступает.
Так удивительны порой,
Изыщи превращенья,
Что наслаждаешься игрой
В безмолвном восхищенье:
Вот чьё-то зацепив пальто,
Вдруг встанет в променаде,
То в бойкой польке дезадо
Рисует он в квадрате.
То припадая чуть в пиле
Опять к ветвям взовьётся,
Свиваясь в белое колье,
И вдоль аллей несётся.
Вот разрывая этот круг
Сильнее раз от раза,
Он вместо польки сделал вдруг
Движенье падеграса.
То припадая чуть в пиле
Он встаёт в променаде,
Свиваясь в белое колье,
Вдруг дезадо в квадрате.
Рисует множество фигур
Сплетая меж собою,
Балет ли? Танец ли? Аллюр?
Иль назовем игрою?
Распугивая всех ворон

В галопе диком скачет,
Вот – танго иль вальс – бостон,
Вот, кажется, что плачет.
Ломает руки в тишине
И молит лёжа, стоя,
Раскачиваясь как во сне:
«О, ветер! Дай покоя!»
Но ветер к тем моленьям глух
И вновь в кольцо свиваясь,
Кружится белый пух,
За дворником гоняясь.
Вот, разрываясь на куски,
Он в польке раздвоится,
Но тут погибнув от тоски,
Опять соединится.
И словно в джайве задрожит
В безумном сладострасти,
(Как только ветер набежит,
Пух – сразу в его власти!)
То бездыханен ниц падёт,
Как лебедь, умирая,
То казачок плясать начнет,
Все под собой сметая.
То вдруг несётся на ворон
Напористым галопом,
Но всё сменил на ригодон –
И пляшет в ритме строгом.
А ветер в свиток пух совьёт
И пустит по дорожке,
Как будто человек бредёт,
И беленькие ножки.
Но снова разлетаясь в снег
(Не нужно и театра!)
Он делает, как человек
Движенье падекатра!
И можно долго так, смотреть,
Коль место безопасно,
И пух не может в нос залезть
От аллергии красный.
Но если окна приоткрыть
(Не нежно делать это!),
То будет пух тебе вредить –
Порвёт канаву сюжета!
Коль наблюдатель из окна –

Довольно интересно:
Ударился – Пред ним стена.
Взлетит ли? Неизвестно.
Пополз. Ползёт. Со всех сторон
Его как Шиву корчит,
Пока последний свой поклон
В огне он не закончит.
Уже подпрыгивая там
В безумной тарантелле
Пока... Смотри! И тут, и там
Все кучки дрогорели!
Он слишком долго лёгким был,
Летел в глаза и уши.
Огонь – его земной удел,
Не будьте пухом, души!
Кто ж виноват в такой беде –
Пух или больше – ветер,
Который носит пух везде,
А тот и не заметил?
В природе ветер виноват,
Ведь пух не понимает,
Ему прикажут – он солдат,
Куда его бросают,
Туда скорее и летит,
Не знает сам, бедняга,
За что позднее погорит,
За злое или благо.
Не так устроен человек.
В нём есть и разуменье.
Нет ветер – мерзостнее всех
И губит поколенье.
Он предлагает свой сюжет
И кто его послушал,
И станцевал с ним менуэт,
Тот отдал «ветру» душу.
За пухом смотрим из окна,
Как это интересно!
А жизнь дана всего одна,
И это всем известно!

Елена Денисова
March 11, 2010